

УДК 338.24 (004) + 327 (004)
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-4-107-114

Идеологические основания нового внешнеполитического курса КНР (1978–2001 годы)

А. Г. Трушкин

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В 1978 г. в Китае с началом политики «реформ и открытости» произошло изменение внешнеполитического курса страны. Причина преобразования заключалась в смене установок экономического развития государства: полное отрицание частной формы собственности и рыночных отношений, сопровождавшееся определяемым Мао Цзэдуном идеологическим курсом, сменилось постепенным включением капиталистических механизмов в экономику КНР и пропорциональными сдвигами в идеологии, выраженными в фактическом отходе от маоистских установок. Продвигаясь по пути «реформ и открытости», китайское руководство все сильнее использовало средства рыночной экономики, оправдывая очередные изменения новыми идеологическими корректировками политического курса. К 2001 г. значительную часть народного хозяйства Китая уже составлял частный сектор, а страна, вступив в ВТО, оказалась инкорпорирована в международные отношения в качестве представителя рыночной экономики. Превращение частного сектора в локомотив китайской экономики получило обоснование в виде концепции «тройного представительства», предложенной Цзян Цзэмином в 2002 г. Однако несмотря на преобразования политической и экономической деятельности руководством страны де-юре демонстрировалась преемственность по отношению к идеям предыдущих лидеров, фактически же действия правящей элиты исходили из потребностей экономического развития и шли вразрез с идеями Мао Цзэдуна. В статье анализируется взаимосвязь экономических потребностей КНР, ее идеологии и внешнеполитического курса.

Ключевые слова

внешняя политика КНР, экономика Китая, политика «реформ и открытости», «идти вовне», Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь

Для цитирования

Трушкин А. Г. Идеологические основания нового внешнеполитического курса КНР (1978–2001 годы) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 4: Востоковедение. С. 107–114. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-4-107-114

Ideological Foundations for the New Foreign Policy of the Peoples' Republic of China (1978–2001)

A. G. Trushkin

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

In 1978 with beginning of «reforms and opening up (to outer world)» the new foreign policy course of Chins was also started. The reason of its changes had its roots in new economic basis. When Mao Zedong was Chairman of the Peoples' Republic of China (PRC), international relations were regulated by ideological direction determined by Mao Zedong himself. After 1978 the basis of foreign policy formation had changed and a greater role was given to the economy and its necessities. Prior to the commencement of the «reforms and opening up» policy, the country suffered from large economic and social problems caused by maoist government's mistakes, such as «the Great Leap Forward» and «Cultural Revolution». Economic indicators showed that the country was moving towards economic collapse.

© А. Г. Трушкин, 2019

To solve the problem, PRC's leaders had to rethink the basis of country building and to put economy, instead of ideology, at the forefront. The appropriate changes were made by the market economy's mechanisms. Although the results of this new policy were outstanding, the Chinese ideological system still corresponded to Mao Zedong's ideas. This contradiction had to be corrected, therefore after the positive changes in China's economic situation caused by changes in its economic formation, Chinese leaders had to rethink both the country's ideological basis and its foreign policy course. Despite the fundamental transformation of the foreign policy basis and the fact that Chinese actions in fields of economy and international relations did not correspond the Maoist conceptions, the new generation of Chinese leaders formally demonstrated succession to the ideas of the late Chairman Mao. The article gives an analysis of the Chinese foreign policy course in connection with its economic and ideological systems.

Keywords

Chinese foreign policy, Chinese economy, the policy of «reforms and opening up», «go out» policy, Deng Xiaoping, Jiang Zemin

For citation

Trushkin A. G. Ideological foundations for the new foreign policy of the Peoples' Republic of China (1978–2001). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 4: Oriental Studies, p. 107–114. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-4-107-114

К 1978 г. экономика КНР обнаружила ряд серьезных проблем, вызванных неэффективностью производства, неэффективным расходом ресурсов и дефицитом бюджета. Темпы роста потребления энергоносителей в период 1970–1976 гг. превышали рост как ВВП, так и национального дохода, увеличивалась сумма убытков промышленных предприятий и дефицит бюджета [Гельбрас, 2007. С. 103–104]. Поворотным пунктом стал 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (18–22 декабря 1978 г.), на котором произошло обсуждение смены политики партии и положено начало политике «реформ и открытости». В речи на пленуме Дэн Сяопин в качестве злободневной определил проблему «окаменения мышления» и призвал «открыть мышление, заставить свой ум работать, исходить из реальной действительности, сплоченно смотреть в будущее». Он указывал, что социализм призван улучшить положение людей, а «революция творится на основе материальной выгоды, [ведь] если рассуждать лишь о духе самопожертвования, но не уделять внимания материальным интересам, то получится идеализм». Параллельно с этим осуждалось «книгопочтение» («если о чем-то не говорится в книге, не сообщается в документе, не упоминается руководством, то никто и не посмеет это ни озвучить, ни сделать – все способны [лишь] бездумно повторять и передавать») ¹. Единственным критерием истины признавалась практика [Делюсин, 2003. С. 67]. Начался постепенный переход формы собственности на средства производства от характерной для социализма общественной к частной: это перераспределение ознаменовано появлением в Китае подвального подряда. Установки и идеи, озвученные на декабрьском пленуме 1978 г., привели к отходу от социалистических идеалов, выраженному в фактическом появлении частной собственности и рыночных отношений. Несмотря на то, что официально частного сектора в 1980-х гг. еще не существовало, фактически происходила «приватизация государственных предприятий при негласной поддержке высшего руководства» и «формирование частного предпринимательства (1980 г. – 810 тысяч индивидуальных предпринимателей, 1984 г. – 3,4 млн, 1989 г. – 6,5 млн)» [Гельбрас, 2007. С. 159, 176]. Но эти тенденции контролировались правительством, однопартийная система при политическом главенстве КПК оставалась неизменной. Страна представляла собой механизм с выстроенной вертикалью власти и контролируемые ею экономическими рычагами.

При Мао Цзэдуне подобный переход мог классифицироваться только как отход от идей коммунизма и, соответственно, был бы признан контрреволюционным. Однако на практике он позволил улучшить экономическое состояние Китая, а, следовательно, отражал реальную

¹ Дэн Сяопин. Цзефан сысян, шишицюши, туаньцзе ичжи сянянь кань (1978 нянь 12 юэ 13 жи) [邓小平. 解放思想, 实事求是, 团结一致向前看 (1978年12月13日)]. Освободить мышление, основываться на фактах, сплоченно смотреть в будущее (13.12.1978) // Сайт газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://www.people.com.cn/GB/channel1/10/20000529/80792.html> (дата обращения: 09.01.2018).

ситуацию. Тем не менее, фактическое изменение курса КПК вызвало идеологический диссонанс и потребовало обоснования, которое было дано Дэн Сяопином в 1982 г.: «Ведущая для строительства модернизации социализма идеология нашей партии еще более отчетлива, партийное строительство в состоянии еще больше соответствовать требованиям нового исторического периода. Наша модернизация должна исходить из китайской специфики. Независимо от того, заняты мы строительством или революцией, мы во всем должны учиться у других стран и заимствовать их опыт. Однако слепой перенос опыта других государств, их образцов никогда не позволял добиться успеха. В этом у нас было немало уроков. Сочетая универсальные истины марксизма с собственными уникальными реалиями, идти своим путем, строить социализм с китайской спецификой – это основные выводы, которые мы получили из обобщенного длительного исторического опыта»². Здесь впервые упомянута формулировка «социализм с китайской спецификой», представляющая собой особый конструкт из двух составляющих. Причем оба компонента были фактически неизвестными; как говорил позднее сам Дэн Сяопин, «в то время у китайских руководителей не было понимания сущности социализма и путей его достижения». И уже после XIII съезда КПК в мае 1988 г. он еще раз повторил свою мысль: «Вопрос о том, что такое социализм, мы решаем только сейчас» (см.: [Делюсин, 2003. С. 82]). Отсутствие единого понимания сути социализма в среде китайского партийного руководства совместно с размытостью определения «китайской специфики» позволило легитимизировать действия КПК, направленные на привлечение в экономическую систему Китая элементов рынка.

Подобная идеологическая формулировка знаменовала фактический отход от идей Мао Цзэдуна в политическом и экономическом аспектах: от абстрактной задумки построения всеми силами идеального в представлении Мао Цзэдуна коммунистического общества руководство КНР перешло к реализации прагматичной задачи восстановления страны. Во главу угла было поставлено экономическое благополучие государства, и для его достижения КПК была готова проявить политическую гибкость, в том числе в международных делах. Как подчеркнул Дэн Сяопин во вступительном слове на XII съезде КПК, «интенсифицировать строительство модернизации социализма, бороться за воссоединение с Тайванем и объединение Родины, бороться с гегемонизмом и отстаивать мир во всем мире – это три великие задачи китайского народа в 1980-х годах. Основным в достижении этих задач является экономическое строительство, оно – основа для принятия решений по международным и внутренним вопросам»³.

Установка на интенсификацию экономического строительства подразумевала изменение внешней политики КНР, придание ей большей гибкости. Реализовывавшийся до 1978 г. внешнеполитический курс страны был противоположен текущим целям руководства КНР. Как отмечал один из экспертов, «к 1965 году в Пекине пришли к выводу о неизбежности новой мировой войны, о враждебном для КНР характере политики Советского Союза, о возможности сговора между СССР и США, направленного против Китая»⁴. Этот вывод имел за собой выраженные в конкретных концепциях последствия. К тому времени уже оформилась концепция «промежуточных зон»: к первой относились страны Азии, Африки и Латинской Америки, ко второй – страны Европы, Канада, Океания и Япония⁵. Эти зоны были выделены на основании идеологических, а не экономических интересов. Образование единого

² Дэн Сяопин. Цзай Чжунго гунчаньдан шиэрцы цюаньго дайбяо дахуй шан дэ каймуцы [邓小平. 在中国共产党第十二次全国代表大会上的开幕词]. Вступительное слово на XII Всекитайском съезде КПК // Сайт Комиссии ЦК КПК по проверке дисциплины. URL: http://www.ccdi.gov.cn/special/19da/lcddh_19da/12da_19da/201710/t20171013_108926.html (дата обращения 09.01.2018).

³ Там же.

⁴ Свешиников А. А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности // Науч. цифровая б-ка «Порталус». URL: http://portalus.ru/modules/politics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1141857334&archive=1397901465&start_from=&ucat=& (дата обращения 10.01.2018).

⁵ Мао Цзэдун. Лянгэ чжунцзянь дидай [毛泽东. 两个中间地带]. Две промежуточные зоны // Сайт газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/8198/30446/30452/2195536.html> (дата обращения 11.01.2018).

фронта борьбы против империализма и ревизионизма стало одной из важнейших задач маоистского Китая. Другая характерная для правления Мао Цзэдуна концепция – «теория трех миров» – была озвучена в феврале 1974 г. во время встречи с президентом Замбии К. Каундой. Она предполагала деление мира на несколько частей: сверхдержавы (СССР и США), развитые страны (страны Западной Европы, Япония, Канада), развивающиеся страны (государства Азии [кроме Японии], Африки и Латинской Америки)⁶. Сама теория предполагала сплочение стран так называемого «третьего мира» под эгидой Китая в борьбе против гегемонизма и империализма, по существу она явилась продолжением концепции «промежуточных зон».

Указанные концепции имели целью противопоставить КНР сформировавшимся полюсам и заявить о своем статусе как отдельного центра силы, способного на противодействие как США, так и СССР. Однако Китай не был готов составить конкуренцию этим странам ни экономически, ни с позиции научно-технического развития. В духе классической стратагемы «вступать в союз с отдаленными странами и нападать на близлежащие», СССР предполагался большим злом, чем США: «Советский Союз поднимает шум на востоке, а наносит удар на западе, истинным стратегическим значением для него обладает Европа, а Запад в свою очередь хочет все невзгоды направить на Китай»⁷. Это высказывание Дэн Сяопина можно расценить как определенный намек на возможность сближения, адресованный Западу. Попытки определить образ врага и использовать противоречия между двумя сверхдержавами – одна из важных черт внешней политики Китая периода 1960-х – 1970-х гг. Однако после начала политики «реформ и открытости», когда основной акцент в развитии страны сместился с идеологии на экономику, данный подход к внешнеполитической деятельности оказался нежизнеспособным.

Начало изменениям внешнеполитического курса было положено в 1978 г., когда в рамках неоднократно упоминавшегося декабрьского пленума ЦК КПК была определена необходимость «на основе равенства и взаимной выгоды активно развивать экономическое сотрудничество со всеми странами, усердно внедрять передовые мировые технологии и оборудование»⁸. Преобразование мотивов внешнеполитической деятельности продолжилось и на XII съезде партии. Восьмого сентября 1982 г. Ху Яобан в своем докладе выделил несколько основных установок для осуществления международных контактов: 1. «Нам нужно следовать одним путем с народами всего мира, продолжать бороться против империализма и гегемонизма в защиту мира»; 2. «Осуществлять внешнюю открытость, на основании принципов взаимной выгоды и равенства расширять внешние связи в сферах экономики и технологии – это устойчивый и неизменный стратегический курс нашей страны»; 3. «Нам нужно стимулировать китайскую промышленность для выхода на международный рынок, энергично развивать внешнюю торговлю. Необходимо использовать, насколько это возможно, доступный зарубежный капитал»; 4. «Цель внешнеэкономического и технического обмена – в наращивании собственных способностей, стимулировании развития национальной экономики»; 5. «В процессе укрепления курса на внешнюю открытость обязательно нужно решительно остерегаться и противодействовать разлагающему [влиянию] капиталистической идеологии»⁹. Ставшие традиционными высказывания о необходимости борьбы с империализмом

⁶ Мао Цзэдун тичу хуафэнь саньгэ шицзедэ лилунь [毛泽东提出划分三个世界的理论]. Мао Цзэдун выдвинул теорию разграничения трех миров // Сайт газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://www.people.com.cn/GB/historic/0222/7.html> (дата обращения 11.01.2018).

⁷ Дун Чжэньжуй. Дэн Сяопин «лянгэ чжуаньбянь» вайцзяо сысяндэ тичу личэн цзици чжунда ии [邓小平《两个转变》外交思想的提出历程及其重大意义]. «Два поворота» Дэн Сяопина: процесс возникновения внешнеполитических концепций и их большое значение // Сайт газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0713/c69113-27296803.html> (дата обращения 11.01.2018).

⁸ Чжунго гунчаньдан дашици, 1978 нянь [中国共产党大事记, 1978年]. Хроника КПК за 1978 г. // Сайт газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64164/4416109.html> (дата обращения 11.01.2018).

⁹ Ху Яобан. Цзай чжунго гунчаньдан дишиэр цы цюаньго дайбяо дахуэй шан дэ баогао [胡耀邦。在中国共产党第十二次全国代表大会上的报告]. Доклад на XII Всекитайском съезде КПК // Сайт газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64565/65448/4526430.html> (дата обращения 11.01.2018).

и гегемонизмом в докладе Ху Яобана сопровождалось призывами к построению конструктивных связей со странами вне зависимости от принадлежности к какому-либо из «трех миров». Идеологический мотив международной деятельности Китая отошел на второй план, страна в своем поведении на внешнеполитической арене стала исходить из прагматичных целей развития экономических контактов, привлечения иностранного капитала и технологий с целью подъема собственного народного хозяйства. Вдобавок к этому Ху Яобан обрисовал перспективы выхода КНР на международный рынок: открытие страны для привлечения зарубежного капитала и опыта должно было перейти в стадию выхода китайской промышленности на конкурентоспособный уровень.

Вместе с тем, 3-й пленум 12-го созыва ЦК КПК, принявший решение об экономической реформе, фактически сделал инвестиционное открытие Китая и тем самым положил начало реализации политики «привлечения зарубежного капитала». Руководством КНР было инициировано создание благоприятных условий для постепенного улучшения инвестиционного климата: «Введены налоговые и таможенные льготы для совместных предприятий, учреждены районы льготного инвестирования в приморской полосе» [Чжан Бэйбэй, 2007. С. 82]. Следствием этих мер стал рост показателей: объем иностранных инвестиций в 1983 г. составил 900 млн долл. США, в 1985 г. – 2 млрд, в 1990 г. – 3,5 млрд, в 1995 г. – 37,5 млрд долл.¹⁰ Качественный рост показателей произошел и в сфере внешней торговли: общий объем экспорта-импорта в 1978 г. составил 20,6 млрд долл. США, в 1988 г. – более 100 млрд, в 1994 г. – более 200 млрд¹¹. Выросли также и показатели ВВП: 1978 г. – 364,5 млрд юаней, 1980 г. – 454,6 млрд, 1985 г. – 901,6 млрд, 1990 г. – 1,86 трлн, 1995 г. – 6,07 трлн¹².

Стремление к взаимовыгодному сотрудничеству в условиях мирного сосуществования выражал и Дэн Сяопин, который 21 августа 1982 г. на встрече с Генеральным секретарем ООН Х. Пересом де Куэльяром заявил о том, что «самой большой китайской надеждой является, по меньшей мере, 20 лет мира. Мы столкнулись с задачей развития и сокращения отставания. Первостепенной миссией для себя мы определили осуществление первого этапа модернизации к концу нашего века, это и есть достижение среднезажиточного уровня. Поэтому мы надеемся на мирную международную обстановку»¹³. Задача создания благоприятной внешней обстановки была концептуально реализована в виде указания из 24 иероглифов, адресованном Дэн Сяопином своим однопартийцам. «В конце 1980х – начале 1990х гг., столкнувшись с санкциями западных стран и серьезными переменами в Восточной Европе, Дэн Сяопин... твердо придерживался мнения, что дипломатическая работа должна быть подчинена основной цели модернизации, он выдвинул политический курс из 24 иероглифов: “невозмутимо наблюдать, стоять на своем, сдержанно реагировать, скрывать способности и ждать своего часа, никогда не высовываться, быть предприимчивым”»¹⁴.

Выдвинутая Дэн Сяопином установка указывала на необходимость концентрации на внутренней обстановке, ее воплощение вылилось в очередные шаги реформирования экономики страны и выработку новых мер стимулирования собственного развития: в 1992 г. предложена целевая модель построения системы социалистической рыночной экономики¹⁵

¹⁰ Тунцицизой: 1978 нянь илай вого цзинци шэхуэй фачжань дэ цзюйда бьяньхуа [统计局: 1978年以来我国经济社会发展的巨大变化]. Управление статистики: масштабная трансформация социально-экономического развития Китая с 1978 г. // Официальный сайт Госсовета КНР. 06.11.2013. URL: http://www.gov.cn/jrzg/2013-11/06/content_2522445.htm (дата обращения 14.01.2018).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Дэн Сяопин. Чжунгодэ дуйвай чжэнцэ [邓小平. 中国的对外政策]. Внешнеполитическая стратегия Китая // Собр. избр. произв. Дэн Сяопина. Т. 2 (эл. изд.): Сайт газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64185/66611/4488626.html> (дата обращения 11.01.2018).

¹⁴ Лю Сюйдун. Дэн Сяопин дэ чжиго линиянь юй чжиго чжэнцэ [刘旭东. 邓小平的治国理念与治国政策]. Концепции Дэн Сяопина и его политический курс по управлению государством // Сайт газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0918/c40537-22961471.html> (дата обращения 11.01.2018).

¹⁵ Чжунго гайгэ кайфан 30 нянь цзуй цзюй инсянли дэ 30 цзянь даши [中国改革开放 30 年最具影响力的 30 件大事 // 人民网]. 30 больших дел с наиболее важными последствиями, совершенных за 30 лет политики реформ

и приняты решения о выработке мер по формированию экспортных мощностей китайской экономики. Государством искусственно создано несколько зон, в развитие которых шла большая часть всех инвестиций, как иностранных, так и внутренних. Основная часть сил Китая была направлена именно на форсированное развитие зон экспортного производства, которое обеспечивалось, в первую очередь, стремительно возрастающими инвестициями и не всегда соответствовало объективным возможностям китайской экономики. В результате, несмотря на то что объем инвестиций в период 1996–2000 гг. в 2,2 раза превысил показатели предшествующей пятилетки, он не смог обеспечить устойчивое повышение темпов роста экономики. Во второй половине 1990-х гг. произошло уменьшение темпов прироста конечного продукта и падение темпов экономического роста в большинстве отраслей. Для стимулирования экономического роста Китаю было необходимо решить ряд комплексных проблем. Во-первых, дисбаланс в развитии западных, центральных и восточных районов страны: на начальном этапе реформ «китайское правительство [...] признало объективный характер неравномерности экономического развития регионов в силу их специфики и общеэкономической целесообразности» [Семкина, 2007. С. 28]. Итогом этих рассуждений стало достижение приморскими районами наивысших темпов развития. Данную тенденцию отображает показатель доли регионов в ВВП КНР: в 1980 г. доля восточной зоны составила 55,4 %, центральной – 29,8 %, западной – 14,8 %; в 1990 г. доля восточной зоны – 62,2 %, центральной – 25,4 %, западной – 11,9 % [Там же. С. 176]. Во-вторых, для поддержания промышленности стране требовалось диверсифицировать источники импорта полезных ископаемых. В-третьих, политика стимулирования экспортного производства и накопления соответствующего потенциала привела к необходимости поиска новых рынков сбыта продукции.

Для решения этих проблем были выработаны новые концепции. Ключевым стал XV съезд КПК, после которого «в стране сформировалась группа руководителей, выступавших за создание новой стратегии развития, основанной на экспортной ориентации национальной экономики» [Иванов, 2007. С. 282]. Переосмысление стратегического курса Китая привело к созданию концепции «нового мышления в дипломатии», и выдвигению стратегии «идти вовне»¹⁶. «Цзян Цзэминь назвал осуществление этой идеи “главным полем битвы”, а лозунг “идти вовне” стал определять стратегию Китая. Однако само выступление не было опубликовано ни тогда, ни в последующие годы» [Иванов, 2007. С. 282].

Некоторые пояснения нового стратегического курса Цзян Цзэминь дал на совещании Политбюро 20 января 2000 г. Председатель КНР, во-первых, подчеркнул важность текущего политического курса страны в контексте экономических реалий и указал на изменение экономических условий, в которых пребывает КНР: «Эти 20 лет мы, опираясь на политику привлечения зарубежного, импортировали иностранный капитал, технологии, специалистов и управленческий опыт, это было полностью необходимо. [Если бы мы] изначально не занимались привлечением зарубежного, то наша продукция, технологии, уровень управления вряд ли бы стали лучше. [В тех условиях] если бы ты хотел выйти вовне, то не смог бы. Сейчас положение дел изменилось по сравнению с тем, что было 20 лет назад, уровень нашей экономики сильно вырос, следовательно, также появились условия для выхода вовне». Во-вторых, Цзян Цзэминь указал на необходимость редакции политического курса КНР: «Мы часто говорим, что Китай – обширная и богатая природными ресурсами страна, но население очень многочисленно, количество ресурсов на душу населения ограничено. Нам необходимо осваивать международный рынок и использовать иностранные ресурсы, чтобы увеличить движущую силу и эффективность экономического развития нашей страны». В-третьих, он обосновал стратегию «идти вовне» как единственно возможную в текущих реалиях: «Только смело и активно двигаясь вовне, можно компенсировать нехватку внутренних ресурсов

и открытости // Сайт газеты Жэньминь жибао. URL: <http://theory.people.com.cn/GB/41038/6757582.html> (дата обращения 18.09.2018).

¹⁶ Юй Сяо, Цзяо Лэй. «Цзоучущой» чжаньлюэ гайшу [于晓, 矫磊. “走出去” 战略概述 // 中华人民共和国国务院侨务办公室]. Краткий обзор стратегии «идти вовне» // Официальный сайт Канцелярии Госсовета КНР по делам хуацяо. URL: <http://qwgzzyj.gqb.gov.cn/yjyt/159/1743.shtml> (дата обращения 19.11.2016).

и рынков. Только тогда мы сможем экспортировать собственные технологии, оборудование и продукцию, а также сможем создать лучшие условия для ввоза более новых технологий, развития новых [отраслей] промышленности. Только тогда будет возможно шаг за шагом от малого к большому создавать наши собственные транснациональные корпорации (ТНК), чтобы еще активнее конкурировать [в условиях] экономической глобализации. [...] В этом вопросе нужно не только исходить из текущей действительности, но и фокусироваться на долгосрочном развитии и безопасности государства. [...] укрепление внешнего сотрудничества – это стратегия высшего порядка, [потому] необходимо, не упуская момента, основательно взяться за [ее] планирование и реализацию». В-четвертых, охарактеризовал основные направления движения вовне: «Надо продолжать непрерывно повышать качество наших товаров, старательно открывать европейский и американский рынки. В то же время необходимо усердно осваивать рынки развивающихся стран Латинской Америки, Азии и Африки. Уровень экономического развития этих государств сравнительно низок, уровень же наших товаров и техники для этих стран все еще подходящий, тем более что они [представляют собой] широкий рынок [сбыта] и [обладают] богатыми запасами природных ресурсов». В-пятых, указал на необходимость принятия политических и правовых мер для реализации новой государственной стратегии: «Необходимо усилить регулирование деятельности по развитию торговли и инвестированию в открытие заводов в рамках стратегии “идти вовне”. Надо основательно подойти к выработке соответствующих законов и постановлений и принятию политических мер»¹⁷.

Таким образом, в КНР выработана новая стратегия развития, которая легла в основу внешней политики страны в XXI в. К утверждению такого курса руководство КНР планомерно продвигалась с начала политики реформ и открытости. Этап восстановления экономики, продлившийся с 1978 по 1992 гг., сменился периодом формирования экспортных мощностей и вместе со вступлением во Всемирную торговую организацию в 2001 г. фактически перешел в стадию активной реализации экспортного потенциала. Все решения, принимаемые КПК с 1978 г., исходили из экономических потребностей страны, при этом в стране все более сильные позиции занимал частный сектор. Руководство партии, демонстрируя формальную преемственность по отношению к Мао Цзэдуну и его идеям, на деле все сильнее от них отдалялось. Расхождения теории и практики преодолевались «подстраиванием» первой: сначала Дэн Сяопином был предложен непонятный, но очень удобный для экспериментов в экономике термин «социализм с китайской спецификой», а затем схожим образом на укрепление роли частного предпринимательства в экономике страны вынужден был прореагировать Цзян Цзэминь, в 2002 г. провозгласивший концепцию «тройного представительства», идеологически обосновавшую присутствие бизнеса во власти¹⁸.

Аналогичные изменения произошли во внешнеполитической деятельности страны: Китай отказался от определяющей роли идеологии в международных отношениях. По сути, решив сложившиеся к 1978 г. проблемы средствами рыночной экономики, руководство Китая все большую роль в развитии страны отводило частному сектору и в итоге столкнулось с соответствующими трудностями – необходимостью поиска новых источников сырья и рынков сбыта, дополнявшей проблему технической отсталости. Это определило задачи внешней политики: формирование конструктивных отношений в целях заимствования новейших технологий, расширение экспортных возможностей и обеспечение стремительно растущего производства все новыми ресурсами. Неизбежным следствием этой ситуации стала выработка стратегий, направленных на усиление внешней активности и укрепления контактов со странами, независимо от идеологии.

¹⁷ Чэнь Яньюн. Цзян Цзэминь «цзоучуцзой» чжаньлюэ дэ синчэн цзици чжуньяо ии [陈扬勇. 江泽民«走出去»战略的形成及其重要意义]. Формирование и основное значение стратегии Цзян Цзэминя «идти вовне» // Новостное агентство КПК. URL: <http://theory.people.com.cn/GB/40557/138172/138202/8311431.html> (дата обращения 03.02.2018).

¹⁸ Шэньмэ ши саньгэ дайбяо? [什么是三个代表?]. Что такое «тройное представительство»? // Сайт центрального телевидения Китая. URL: <http://www.cctv.com/special/733/-1/46702.html> (дата обращения 23.08.2018).

Список литературы / References

- Гельбрас В. Г.** Экономика Китайской Народной Республики: Важнейшие этапы развития 1949–2007: Курс лекций. М.: Гуманитарий, 2007. Ч. 1. 428 с.
Gelbras V. G. Economica Kitayskoy Narodnoy Respublicy. Vazhneyshie etapy razvitiya 1949–2007. Kurs lektsiy [PRC' economy. The most important stages of development 1949–2007. Lections' course]. Moscow: Gumanitariy, 2007, part 1, 428 p. (in Russ.)
- Делюсин Л. П.** Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М.: Муравей, 2003. 208 с.
Delyusin L. P. Den Syaopin i reformatsiya kitayskogo sotsializma [Deng Xiaoping and the reformation of Chinese socialism]. Moscow, Muravey, 2003. 208 p. (in Russ.)
- Иванов А. В.** Программа Китая «идти вовне» и некоторые аспекты российско-китайских отношений // Общество и государство в Китае: XXXLII науч. конф.: к 100-летию со дня рождения Л. И. Думана. М.: Вост. лит. 2007. С. 280–286.
Ivanov A. V. Programma Kitaya «idti vovne» i nekotoryye aspekty rossiysko-kitayskikh otnosheniy [Chinese «go out» program and some aspects of Russian-Chinese relations]. Society and state in China: XXXLII science conference. Moscow: Oriental literature, 2007, p. 280–286. (in Russ.)
- Семкина А. П.** История экономического развития северо-западных районов КНР: Дипломная работа по каф. востоковедения ГФ НГУ / науч. рук. С. А. Комиссаров. Новосибирск, 2007. 198 с. // Текущий архив кафедры востоковедения ГИ НГУ.
Semkina A. P. Istoriya ekonomicheskogo razvitiya severo-zapadnykh rayonov KNR [The history of PRC's north-west regions' development]. Diploma thesis defended at the Department of Oriental Studies, Humanities' Faculty, NSU / supervisor of studies S. A. Komissarov/ Novosibirsk, 2007, 198 p. (in Russ.) // Current archive of the Department of Oriental Studies, Humanitarian Institute, NSU.
- Чжан Бэйбэй.** Привлечение иностранных инвестиций в экономику Китая: экономические условия тенденции развития // Финансы и кредит. 2007. № 12. С. 82–86.
Zhang Beibei. Privlecheniye inostrannykh investitsiy v ekonomiku Kitaya: ekonomicheskiye usloviya tendentsii razvitiya [Attracting foreign investments to the Chinese economy: economic conditions of development trends] // Finance and credit. 2007. № 12. P. 82–86. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
24.01.2019*

Сведения об авторе / Information about the Author

Трушкин Антон Георгиевич, ассистент кафедры востоковедения гуманитарного института НГУ (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Anton G. Trushkin, assistant of the Department of Oriental Studies, Humanitarian Institute, NSU (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

a.trushkin.1990@gmail.com